

Слухи, которые ходили в компании за спиной, Чи Чунцяо слышал, но никогда не принимал близко к сердцу — в конце концов, все они сводились к одному и тому же. Пока эти разговоры не выносились на всеобщее обозрение, Чи Чунцяо не обращал на них внимания.

К сожалению, его спокойствие пошатнулось, когда он заметил, что Лу Юйчжоу слишком явно его выделяет и действует без оглядки на последствия.

Особенно учитывая, что Чи Чунцяо сам был объектом этой благосклонности.

Положение Лу Юйчжоу было непростым. Хотя дедушка и благоволил к нему, именно из-за этой любви Лу Юйчжоу приходилось сталкиваться с еще большим количеством предубеждений и сомнений. Он практически под холодными взглядами всей компании занял свою нынешнюю позицию.

А теперь Лу Юйчжоу еще и выделял его.

Чи Чунцяо мог не обращать внимания на сплетни вроде «цепляется за сильных» или «продался спонсору», но он не мог игнорировать, как другие использовали это против Лу Юйчжоу, обвиняя его в смешении личного и рабочего, в злоупотреблении властью ради личных интересов.

Как говорится, «слова могут разрушить даже кости». Для других пара слов может не значить ничего, но для Лу Юйчжоу такие сплетни были уязвимостью. Лу Юйчжоу находился в логове тигров и волков, где каждый хотел стащить его вниз и занять его место. Разве могло быть хорошо, если такая уязвимость была выставлена напоказ?

Чи Чунцяо несколько дней размышлял и нашел капиталистический способ решения проблемы — если он не будет «слабым звеном», то кто сможет сказать, что Лу Юйчжоу слишком его выделяет?

Все сводилось к тому, что он был недостаточно популярен, поэтому благосклонность воспринималась как закулисная сделка или личные отношения. Но если бы он был на уровне? Если бы он был обладателем премий за лучшую мужскую роль, суперзвездой первой величины, кто бы тогда говорил такое? Все бы только хвалили Лу Юйчжоу за его проницательность и умение продвигать людей.

Если бы не это, зачем бы Чи Чунцяо так спешил? Хотя его рабочий график в прошлом году был нерациональным, и он не смог воспользоваться удачным моментом, чтобы стать еще популярнее, у него в руках был такой замечательный персонаж, как Шан Тан, и он мог снова подняться на волне успеха. Он так спешно брался за роли, заполняя весь год, не ради себя.

Чи Чунцяо медленно поглаживал Лу Юйчжоу по спине, успокаивая его: «Дедушка сказал, что ты слишком мелочный. Я всю ночь думал и понял, что это не так».

Лу Юйчжоу медленно протянул руку и легонько коснулся ладони Чи Чунцяо.

В глазах Чи Чунцяо Лу Юйчжоу всегда был идеальным, стоило ему только немного подкатить, и Чи Чунцяо сразу же таял от нежности. Он провел рукой по лицу Лу Юйчжоу и взял его за пальцы: «Как ты смог вырастить в себе такой характер? Ты всегда сосредоточен на нескольких людях, и если кто-то к ним прикоснется, ты сразу же заводишься. Разве это не делает тебя вспыльчивым?»

Лу Юйчжоу кивнул: «Ммм».

Чи Чунцяо продолжил: «Если бы ты заботился только о себе, это можно было бы назвать узостью взглядов, но ты не такой. Тебе нужно сосредоточиться на себе, когда ты в командировках, не стоит всегда спешить обратно. Путешествуй, смотри на мир...»

Лу Юйчжоу молча слушал его, постепенно понимая, почему Чи Чунцяо выбрал для него именно эти четки.

Увидеть себя, увидеть других, увидеть мир.

Он хотел, чтобы Лу Юйчжоу не замыкался в себе, не ограничивал себя рамками.

Чи Чунцяо проговорил еще немного и потряс руку Лу Юйчжоу: «Ты слушаешь?»

Лу Юйчжоу тихо ответил: «Слушаю, я все запомнил».

Чи Чунцяо не удержался и снова ущипнул его за щеку.

Из-за гриппа Чи Чунцяо отдыхал два дня, и как только боль утихла, он отправился на съемочную площадку.

График съемок главных героев был плотным, и все сцены были распланированы заранее, поэтому невозможно было изменить расписание из-за Чи Чунцяо. К счастью, у него было не так много сцен, всего несколько в день, и после их завершения он мог отдыхать.

«Как только закончу съемки, я действительно отдохну», — тихо сказал Чи Чунцяо.

Лу Юйчжоу надел на него маску, его лицо было мрачным.

Чи Чунцяо мягко сказал: «На самом деле мне уже намного лучше, и я не так сильно болен».

Эти два дня дома он провел в постоянном страхе, что может заразить Лу Юйчжоу гриппом. К счастью, Лу Юйчжоу был здоровее его и начал принимать лекарства для профилактики, так что не заразился.

Лу Юйчжоу надел на него шапку, помолчал несколько секунд и сказал: «Хорошо, но обязательно береги себя».

Голос Чи Чунцяо был приглушен маской, и из-за насморка он звучал особенно мягко: «Я больше не буду засиживаться допоздна, как только закончу фильм, у меня будет время читать сценарии».

Лицо Лу Юйчжоу немного посветлело: «Хорошо, брат Цяо, иди, и как только закончишь, возвращайся пораньше».

Чи Чунцяо кивнул.

...

Главные роли в фильме «Апрельские дни» исполняли популярные актеры и актрисы первого эшелона, и их актерская игра была вполне приемлемой.

Характер Ни Жун сильно отличался от Фу Цзиншэня. Даже если актеры играли плохо, она не ругалась и не кричала. Она была очень понимающей и, узнав, что Чи Чунцяо болен гриппом, без лишних слов дала ему два дня отдыха.

Сегодня Чи Чунцяо на съемки вез Ду Юйшэн. По дороге Ду Юйшэн, управляя машиной, одновременно следил за дорогой и разговаривал: «Тебе уже лучше? Тебе нужно больше отдыхать, ты еще не привык к такой нагрузке, поэтому так быстро выдохся».

Чжун Инь, которого Чи Чунцяо отправил на переднее сиденье, поспешно кивнул: «Да, даже железный человек не выдержит такого темпа. Ты заболел, и я очень переживал, а босс Лу переживал еще больше. Брат Цяо, ты даже не представляешь, как я испугался, когда вчера получил звонок от босса».

Чи Чунцяо поднял голову: «Он тебя отругал?»

Чжун Инь почесал затылок: «Нет, он просто сказал, чтобы я больше следил за твоим состоянием и не позволял тебе перегружаться». Кстати, когда он звонил, босс, кажется, был в неплохом настроении.

Чи Чунцяо опустил голову: «Я сам буду следить за собой».

Ду Юйшэн сказал: «Ты должен больше заботиться о себе, а остальное оставь Чжун Иню. Он твой ассистент, а не маленький господин. Босс Лу сказал, что твой грипп был довольно серьезным, я даже хотел попросить для тебя еще пару дней отдыха, но ты один задерживаешь всю группу».

Чи Чунцяо именно поэтому и настаивал на съемках, несмотря на болезнь: «На самом деле мне уже намного лучше».

Ду Юйшэн покачал головой: «Грипп не так легко вылечить, эта болезнь заразна. Когда ты придешь на площадку, просто сиди спокойно, я пойду поговорю с режиссером и остальными, тебе не нужно беспокоиться».

Чи Чунцяо кивнул: «Хорошо».

Заразные болезни вызывают неприязнь, и если бы не необходимость уложиться в сроки, он бы не вышел из дома.

Он закрыл глаза, стараясь поспать немного в машине.

...

На съемочной площадке

После завершения сцены Ни Жун, помощник режиссера, подошел и тихо сказал: «Режиссер Ни, Чи Чунцяо пришел на площадку».

Ни Жун кивнул: «Вчера звонили, сказали, что придет. Подготовьтесь, нужно доснять сцены за вчера и позавчера».

Ни Жун потер виски и вздохнул: «Фэй Си еще не пришла?»

Фэй Си, главная актриса фильма «Апрельские дни», популярная звезда, которая, как говорят, имеет связи. Она известна своей холодностью и нелюдимостью.

Помощник режиссера покачал головой: «Нет».

Он, видя, что Ни Жун не в духе, мягко сказал: «У нее связи, она популярна, ничего не поделаешь».

Новая восходящая звезда, разве может не быть высокомерной?

Ни Жун вздохнул: «Ладно».

Чи Чунцяо, придя на площадку, сначала извинился перед Ни Жуном, а затем отправился в гримерку.

Ду Юйшэн остался с Ни Жуном и с сожалением сказал: «Наш Чунцяо доставил вам хлопот, вчера у него была небольшая температура, и он чувствовал себя очень плохо, поэтому не смог прийти. Извините за задержку».

Ни Жун, будучи человеком с хорошим характером, покачал головой: «Болезнь приходит внезапно, у всех бывают плохие дни. Как он сейчас?»

Ду Юйшэн, думая об этом, почувствовал головную боль: «Уже не так серьезно, но все еще простужен, принимает лекарства. Хотя болезнь не тяжелая, но...»

Ни Жун понял: «Я знаю, это заразно».

Ничего не поделаешь, график главных актеров очень плотный, нужно быстро закончить съемки и перейти к следующему проекту, невозможно задерживаться из-за Чи Чунцяо.

Ду Юйшэн сказал: «Чунцяо постарается минимизировать контакты с другими, кроме съемок, но это не гарантия. Пожалуйста, попросите команду тоже принять меры предосторожности, мы действительно доставляем вам неудобства».

Его слова были тактичны, и Ни Жун слушал с удовольствием, улыбаясь и показывая, что это не проблема.

Как раз в этот момент Чи Чунцяо, закончив гримироваться, подошел. Он все еще был в маске и не подошел слишком близко, остановившись в нескольких шагах: «Режиссер Ни».

Ни Жун очень симпатизировал ему, считая его молодым, талантливым и с хорошим характером. Хотя болезнь немного задержала съемки, но благодаря его поведению Ни Жун даже не чувствовал раздражения.

Чи Чунцяо еще раз искренне извинился перед Ни Жуном, а затем взял свой сценарий и ушел в угол, чтобы повторять текст.

Ду Юйшэн был спокоен за Чи Чунцяо, взглянул на него и позвал Чжун Иня, чтобы раздать горячие напитки команде.

Его внимательность и тактичность избавили Чи Чунцяо от лишних хлопот.

Чи Чунцяо спокойно сидел на своем складном стульчике, когда вскоре из гримерки вышел главный актер.

Главный актер, Ли Цзинхун, был ветераном среди молодых звезд, и его актерская игра считалась одной из лучших среди «четверки молодых талантов».

Он собирался подойти к Ни Жуну, но, заметив Чи Чунцяо, решил изменить направление и подойти к нему.

Ассистент тихо сказал: «Брат Ли, он...»

Ли Цзинхун кивнул: «Я знаю».

Чи Чунцяо, увидев его, отложил сценарий и кивнул Ли Цзинхуну. Он был в маске, и его улыбку не было видно, только глаза светились мягким теплом.

«Доброе утро, учитель Ли».

Ли Цзинхун улыбнулся: «Вчера режиссер сказал, что ты взял выходной. Как самочувствие сейчас?»

Чи Чунцяо: «Лучше, чем вчера».

Ли Цзинхун кивнул: «Это хорошо. Скоро начнем съемки, постарайся отдохнуть».

Чи Чунцяо: «Хорошо, спасибо за заботу, учитель Ли».

Ли Цзинхун улыбнулся: «Это естественно».

Чи Чунцяо проводил его взглядом, а Чжун Инь, который ждал в стороне, сразу же подскочил.

«Учитель Ли очень добрый, вежливый, даже поинтересовался, как вы себя чувствуете», — прошептал Чжун Инь.

Чи Чунцяо только улыбнулся: «В следующий раз не говори о людях на площадке».

Ду Юйшэн закатил глаза и шлепнул Чжун Иня по голове: «Меньше говори, больше смотри, учись у своего брата Цяо».

Чжун Инь: «...Окей». Но почему нельзя говорить хорошие слова?

Чи Чунцяо огляделся и тихо сказал: «Хорошие слова говори в лицо, за спиной не обсуждай».

Чжун Инь выглядел растерянным.

Ду Юйшэн вздохнул, оттянул Чжун Иня в сторону и тихо сказал: «Скажи, Фэй Си только что зашла в гримерку?»

Чжун Инь смотрел с недоумением: «Да». Фэй Си пришла поздно, не поздоровалась с командой и сразу направилась в гримерку.

Ду Юйшэн сказал: «Она даже не поздоровалась с Чунцяо, а ты хвалишь Ли Цзинхуна за хороший характер. Как ты думаешь, что она почувствует, услышав это?»

Чжун Инь озарился пониманием: «О!»

Он обдумал слова Чи Чунцяо: «Говорить хорошее в лицо, но не обязательно самому человеку, за спиной не обсуждать, но смотреть, какая это спина. В этом кругу самое важное — чутье. Если кто-то проявляет к тебе доброту, отвечай взаимностью, но если думаешь, что этот человек действительно добрый, то ты дурак».

Чжун Инь немного растерялся.

Чи Чунцяо вздохнул, этот парень еще более наивный, чем он сам: «Это не "Невидимые преступления" и не "Красавчик и красавица", старайся меньше говорить. Мы закончим съемки и уйдем».

Неподалеку

Ли Цзинхун сел, и ассистент сразу поднес ему чашку противогриппозного порошка. Ли Цзинхун поморщился: «Когда это купили?»

Ассистент: «Не покупали, это прислал ассистент Чи Чунцяо». Он открыл маленький пакетик, в котором лежали несколько пакетиков имбирного чая и противогриппозного порошка.

Ли Цзинхун задумался.

Ассистент ворчал: «Вы же знали, что у него грипп, зачем подходили? Эта болезнь такая заразная».

Ли Цзинхун помолчал: «Я его увидел, как я мог не поздороваться? А то подумают, что я звезданулся».

Ассистент: «Но он... стоит ли?» Ассистент вовремя проглотил первую часть фразы.

Ли Цзинхун вздохнул: «Вежливость — это не для показухи. Но... жаль его». Он стал популярным, но не смог воспользоваться моментом, и теперь будет сложно снова подняться.

В этом кругу много новичков, которые быстро взлетают и так же быстро исчезают. Похоже, Чи Чунцяо один из них.

Возможно, больше не придется сниматься с ним.

Ли Цзинхун вспомнил его актерскую игру и почувствовал сожаление.

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/13818/1219554>